

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2025-71-3-18-26>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПОКОЛЕНИЯ Z К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Л.А. Зайцева¹, А.А. Лежебоков²

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, valeh_ru@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6955-6133>

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия,
leghebokov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0495-2784>

Резюме. Статья содержит анализ результатов прикладного исследования особенностей психологической устойчивости и отношения к неопределенности представителями поколения Z. По мнению авторов, психологическая устойчивость представляет собой комплексную характеристику личности, на состояние которой влияет ряд как субъективных (ценностная картина мира, особенности мировоззренческих позиций и т.д.), так и объективных факторов (возраст, особенности личностных черт человека и т.д.). Психологическая устойчивость проявляется в том числе как способность личности успешно преодолевать стрессовые, кризисные ситуации, среди которых особое место занимает неопределенность. Авторы солидарны с представлениями о современном мире как мире неустойчивом, неопределенном, что оказывает воздействие на реализацию человеком различных практик. Поколение Z формируется в условиях именно такого мировоззренческого конструкта в отношении окружающего мира, что оказывает влияние на стратегии преодоления неопределенности. В работе содержится анализ теоретических представлений понятия неопределенность, очерчиваются возрастные границы поколения Z, обосновывается актуальность исследования психологической устойчивости данной общности. В процессе прикладного исследования авторы обнаружили связь между представлениями о неопределенности различных уровней и сфер жизнедеятельности и жизнестойкостью молодого поколения. Определены и подвергнуты анализу характерные зависимости личностных черт респондентов и их представления о неопределенности. Полученные результаты позволили сделать вывод относительно наличия уязвимости психологической устойчивости представителей поколения Z неопределенностью относительно окружающих человека сфер взаимодействия. Определено, что молодые люди более активны в попытках преодоления неопределенности, используя для этого в первую очередь ценностно-рациональные способы.

Ключевые слова: неопределенность, жизнестойкость, психологическая устойчивость, поколение Z, молодежь

Для цитирования

Зайцева Л.А., Лежебоков А.А. Психологическая устойчивость поколения Z к неопределенности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2025. № 3 (71). С. 18–26.
<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2025-71-3-18-26>

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №1023112800142-3-5.4.1. «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде» шифр (FSRN-2024-0009).

Research article

PSYCHOLOGICAL RESILIENCE OF GENERATION Z TO UNCERTAINTY

Lyudmila A. Zaitseva¹, Andrey A. Lezhebokov²

¹ Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia, valeh_ru@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6955-6133>

² North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, leghebokov@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0495-2784>

Abstract. *This article presents an analysis of the results of an applied study on the psychological resilience and attitudes toward uncertainty among representatives of Generation Z. According to the authors, psychological resilience is a complex personality characteristic influenced by a range of both subjective factors (such as value systems, worldview orientations, etc.) and objective ones (such as age, personality traits, etc.). Psychological resilience manifests itself, among other things, in an individual's ability to successfully cope with stress and crisis situations, among which uncertainty plays a particularly significant role. The authors agree with the idea of the modern world as unstable and uncertain, which influence the emergence of various human practices. Generation Z is developing within precisely such a worldview framework, which affects their strategies for coping with uncertainty. The article includes an overview of theoretical approaches to the concept of uncertainty, outlines the generational boundaries of Generation Z, and substantiates the relevance of studying psychological resilience within this demographic group. Through applied research, the authors identified a correlation between the perception of uncertainty across different levels and domains of life and the resilience of the younger generation. Characteristic patterns were found and analyzed, linking respondents' personality traits with their understanding of uncertainty. The findings support the conclusion that representatives of Generation Z display certain vulnerabilities in their psychological resilience when faced with uncertainty in key areas of human interaction. It was also found that young people are generally more active in attempting to overcome uncertainty, primarily through value-rational strategies.*

Keywords: *uncertainty, hardiness, psychological resilience, Generation Z, youth*

For citation

Zaitseva, L.A., & Lezhebokov, A.A. (2025). Psychological resilience of generation Z to uncertainty. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (3), 18–26. (In Russ.)
<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2025-71-3-18-26>

Funding

This study was conducted as part of the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. 1023112800142-3-5.4.1: “Technologies for Countering Information Warfare in the Youth Environment”, project code (FSRN-2024-0009).

Актуальность исследования характеристик поколений как групп людей, объединенных общностью исторического периода, осознающих и репрезентирующих себя как уникальную группу, связана с текучим характером особенностей разных поколений. Своеобразие каждого поколения качественно отличает его от других, изучение специфики представляется непростой, но в то же время важной задачей для психологии. В настоящее время поколение, обозначаемое как «Z» делает первые шаги во «взрослой» жизни, достигнув возраста начала обучения, карьеры и построения собственной жизненной траектории. Неопределенность, являющаяся характеристикой настоящего, существенным образом оказывает воздействие на индивидуальные характеристики личности, определяя, в том числе психологическую устойчивость человека. Исследование восприятия неопределенности и устойчивости к ней актуализируется в свете кризисов и потрясений, обеспечивая богатый материал для практической работы в рамках психологии, педагогики и смежных дисциплин.

Современность представляет собой текущий период времени и одновременно — объективно существующую конструкцию мироустройства как совокупность характерных черт, явлений и тенденций, присущих данному историческому периоду. Для любого поколения начиная с эпохи Нового времени современность представляет собой собственный образ, отличающийся от предыдущего периода и изменяющийся в следующем. Гибкость смысловых конструкций и ценностных ориентиров долгое время определялись скоростью и направленностью научно-технического процесса. Однако несколько последних поколений восприятие современности формируется, в том числе новыми факторами: ключевые характеристики смещаются в область субъективного. Так, идеологии и их конкуренция, мода и стиль, нарастающие эффекты от манипулирования общественным и индивидуальным сознанием начинают определять восприятие современности и картин мира: от научной до повседневной. Концепция мира, определяющая параметры современности получает в науке название VUCA — как *volatility* — нестабильного, *uncertainty* — неопределенного, *complexity* — сложного, *ambiguity* — неоднозначного. Данная модель является базовой, на ее основе строятся уточняющие описания изменений будущего.

Как мы можем заметить, два параметра мира VUCA — неопределенность и неоднозначность обозначают в целом сложность, связанную с информацией или ее интерпретированием. В рамках психологии данные термины являются предметами исследования довольно недавно. Первоначально именно понятие «*ambiguity*» было использовано в работах Э. Френкель-Брунsvик как отражающее двусмысленность, многозначимость сложной и противоречивой ситуации (Frenkel-Brunswik, 1948). Несколько позже термин стал описывать способность человека оценивать непростую для него ситуацию.

Понятие «*uncertainty*» входит в научный оборот психологии с пониманием его как «сомнение» и применялся в работах, исследующих кризисную, стрессовую ситуации для описания эмоциональных характеристик личности (Krohne, 1993). Затем «*uncertainty*» стал постепенно приобретать приближенное к настоящему значение как переживание перед многозначимым будущим (Dugas, 2005). Тем самым, оба термина различаются как описания эмоциональных состояний человека в настоящем («*ambiguity*») или связанным с будущим («*uncertainty*»). Отметим, что различия понятий свойственны в основном зарубежной психологической традиции, в рамках российской психологии они в подавляющем случае сводятся к понятию «неопределенность». Общего понимания неопределенности вместе с тем не существует. Попытки исследовать различные составляющие неопределенности, например, объективной и субъективной вслед за зарубежными коллегами (Alquist, Baumeister, 2023) предпринимает ряд отечественных

(Моспан, 2022). Экзистенциальная психология в принципе существует «опираясь на идею неустранимой неопределенности» (Леонтьев, 2015).

В отдельных работах возникают попытки типологизировать переживание неопределенности, при этом исследователи приходят к выводу, что человек в большинстве своем попадает в отрицательно окрашенные переживания, на что влияет в том числе способ психологической защиты (Соколова, 2015, с. 44). Тем самым, уровень психологической устойчивости выступает условием преодоления неопределенности без травматического опыта.

Поколение Z, определенное нами в качестве объекта исследования, описывается следующими характеристиками. Представители данной общности, согласно «RuGenerations — российская школа Теории поколений» — это родившиеся в период с 2003–2024 гг. Они принадлежат к поколению людей, социализирующихся и формирующихся в период постсоветского времени, имеют собственные ценности и представления, которые можно определить эмпирически: цифровая грамотность, практичность, открытость, экологичность, ориентация на технологичность и инновации в решении проблем. К настоящему времени это по большей части дети или подростки, молодые люди, поступившие на первый курс вуза. Они, по данным исследований, хотят владеть несколькими профессиями. Рейтинг предпочитаемых (в порядке убывания): ученый, создатель новых миров (режиссер, сценарист, композитор и т.д.), дизайнер/архитектор, врач, профессии, связанные с едой и вкусом, блогер¹.

Методы исследования

Выборочную совокупность составили молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, в общей сложности 86 человек, студенты разных ВУЗов, как обучающиеся (50 человек), так и совмещающие обучение с работой (26 человек). В качестве контрольной группы выступили респонденты в возрасте от 26 до 65 лет, средний возраст 42,3 года, всего 91 человек. Опрос проводился в онлайн режиме, с использованием специализированной платформы, способ распространения ссылки на опрос — рассылка в социальные паблики.

Методики исследования представлены:

– авторской анкетой, направленной на получение статистической информации о респонденте, а также определения его отношения (по десятибалльной шкале) к неопределенности следующих уровней и сфер жизнедеятельности: мир в целом, Россия, межличностные отношения, семья, профессия, здоровье. Выбор уровней «мир в целом», «Россия» определился задачей исследовать общую мировоззренческую позицию к неопределенности, выбор сфер «межличностные отношения», «семья», «профессия», «здоровье» обусловлен вниманием на уровень индивидуального восприятия неопределенности значимых для респондента ценностей;

– опросником Большой пятерки, BFI-2-S (O. John, C. Soto в адаптации С.А. Щербенко, А.Ю. Калугина и др.). Применение опросника позволило определить личностные характеристики респондентов по шкалам: экстраверсия, добросовестность, открытость опыту, нейротизм (негативная эмоциональность) и доброжелательность;

¹ Никонов Е. [evgeny nikonov]. Ученый-дегустатор или кем хотят быть дети поколения Z // Российская школа теории поколений. 14 марта 2022 г. URL: <https://rugenations.su/2022/03/14/%d1%83%d1%87%d0%b5%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%b4%d0%b5%d0%b3%d1%83%d1%81%d1%82%d0%b0%d1%82%d0%be%d1%80-%d0%b8%d0%bb%d0%b8-%d0%ba%d0%b5%d0%bc-%d1%85%d0%be%d1%82%d1%8f%d1%82-%d0%b1%d1%8b%d1%82%d1%8c-%d0%b4/> (дата обращения: 02.08.2025).

– тест жизнестойкости Мадди (Personal Views Survey, PVS III-R) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, позволил изучить факторы жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска и определить уровень жизнестойкости;

– опросник «Способы совладающего поведения», WCQ, авторы: R. Lazarus, S. Folkman в адаптации НИПНИ направлен на выявление используемых стратегий совладания в сложной (стрессовой ситуации);

– опросник «Типы реагирования на ситуацию изменений (ТРСИ)» авторы — Е.В. Битюцкая, Т.Ю. Базаров, А.А. Корнеев направлен на выявление личностных характеристик личности, связанных с принятием и непринятием изменений;

– новый опросник толерантности к неопределенности («НТН»)» (Т.В. Корнилова) направлен на выявление толерантности к неопределенности, интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности. Применение данного инструмента вызвано предположением о наличии связей между определяемыми параметрами и уровнями оценки неопределенности различных уровней и сфер.

Для обработки полученного материала использовались статистические методы (корреляционный анализ по Спирмену; непараметрический критерий сравнения двух независимых выборок U Манна-Уитни) с применением специализированного программного обеспечения.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной вопрос, вокруг которого выстраивались дальнейшие исследовательские усилия — оценка респондентами уровня неопределенности. В таблице 1 приведены результаты статистической обработки массива данных по двум группам: основной и контрольной.

Таблица 1

Показатели отношения к неопределенности основной и контрольной групп

Уровень, сфера неопределенности	Студенческая молодежь		Контрольная группа	
	Средний балл оценки	Пытающиеся преодолеть (%)	Средний балл оценки	Пытающиеся преодолеть (%)
Неопределенность в целом для настоящего времени	6,72	76,47	7,16	71,69
Неопределенность для России	6,55	76,47	7,17	62,26
Неопределенность межличностных отношений	5,16	68,23	5,54	54,71
Неопределенность семейной ситуации	4,47	58,81	5,62	49,04
Профессиональная неопределенность	5,57	70,58	5,9	60,37
Неопределенность состояния здоровья	5,6	72,94	5,59	55,66

Как можно увидеть, обе группы практически не разделяют оценку неопределенности, связанную с миром в целом и ситуации в России. Однако показатели самой неопределенности данных уровней значительно различаются: респонденты из контрольной группы оценивают ее как более высокую. Вместе с тем, представители молодого поколения значительно больше пытаются данную неопределенность преодолеть, особенно в отношении к России.

Картина в отношении личностного уровня неопределенности (четыре сферы) показывает, что в целом оценка неопределенности одинакова в обеих группах. Исключением является только ситуация с неопределенностью в семейной сфере, объяснение чего сводится к возрасту основной группы, находящейся как правило еще в рамках детско-родительских отношений и не имеющей собственной семьи. Только 9 респон-

дентов (10,5 %) из данной группы указали на наличие брачных отношений. Мы предполагаем, что незначительный стаж таких отношений также снижает неопределенность оценки семейной ситуации. Контрольная группа обладает более высоким уровнем неопределенности характеристики семейной сферы. Данные таблицы 1 показывают, что молодежь более активно пытается преодолеть неопределенность во всех сферах. Это характеризует ее как более активного субъекта, что вполне закономерно. Привлекает внимание ситуация в сфере здоровья: преодоление неопределенности в данной сфере связывается нами с более внимательным отношением к состоянию собственного здоровья.

Таким образом, можно утверждать о наличии различий отношения к неопределенности между основной и контрольной групп: более низкие показатели ее оценки основной группой в отношении уровней государства и мира в целом, более высокие — в попытке преодоления неопределенности на всех уровнях.

Корреляционный анализ по Спирмену, направленный на выявление связей между неопределенностью и личностными чертами респондентов основной группы дает результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Показатели связи оценки неопределенности основной группы и личностными чертами

Уровень, сфера неопределенности	Личностные черты				
	Экстраверсия	Доброжелательность	Добросовестность	Негативная эмоциональность	Открытость опыту
Неопределенность в целом для настоящего времени	—	—	0,21185*	—	—
Неопределенность для России	—	—	—	—	—
Неопределенность межличностных отношений	—	- 0,23599*	-0,26104*	—	—
Неопределенность семейной ситуации	—	-0,28774**	—	0,22906*	—
Профессиональная неопределенность	—	—	—	—	—
Неопределенность состояния здоровья	—	—	—	0,22249*	-0,21414*

Здесь и далее: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Полученные данные показывают, что практически нет значимых связей между уровнями неопределенности и личностными чертами молодого поколения в отношении к неопределенности в мире в целом, в России и в профессиональной сфере. Неопределенность в межличностных отношениях имеет обратную корреляцию с доброжелательностью и добросовестностью, в семейных отношениях — обратную корреляцию с доброжелательностью, и прямую с негативной эмоциональностью (нейротизмом). Неопределенность в сфере здоровья прямо коррелирует с нейротизмом и обратно — с открытостью опыту. Поскольку опросник «Большая пятерка (BFI-2-S)» позволяет изучить составляющие личностных черт, интересным представляются полученные результаты, которые дают возможность конкретизировать отдельные составляющие личностных черт в отношении к неопределенности. Так, «неопределенность межличностных отношений» обратно коррелирует с такими составляющими доброжелательности и добросовестности как «уважительность» (-0,26979*) и «продуктивность» (-0,29919**) соответственно. Тем самым повышение неопределенности в сфере межличностных отношений коррелирует со снижением уважительности и продуктивности человека. В

семейных отношениях повышение неопределенности коррелирует со снижением уважительности (-0,28547**) и доверия (-0,23451*), повышением эмоциональной изменчивости (0,28570**) и депрессивности (0,20868*). Неопределенность в оценке состояния здоровья прямо коррелирует с эмоциональной изменчивостью (0,24215*) и депрессивностью (0,21296*), обратно с творческим воображением (-0,19133*).

Таким образом, неопределенность личностного уровня представителей молодого поколения связывается с отдельными ее чертами. Более четкие связи обнаружены при анализе связи оценки неопределенности и жизнестойкости респондентов (таблица 3).

Таблица 3

**Показатели связи оценки неопределенности основной группы
с жизнестойкостью**

Уровень, сфера неопределенности	Жизнестойкость	Составляющие жизнестойкости		
		Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Неопределенность в целом для настоящего времени	—	—	—	—
Неопределенность для России	-0,26337*	-0,24331*	-0,25673*	-0,21950*
Неопределенность межличностных отношений	-0,26630*	-0,23193*	-0,26407*	—
Неопределенность семейной ситуации	-0,31076**	-0,28197**	-0,26989*	-0,34749**
Профессиональная неопределенность	—	—	—	—
Неопределенность состояния здоровья	-0,36592**	-0,33689**	-0,33546**	-0,30768**

Оценка неопределенности в целом и оценка профессиональной неопределенности не имеет никаких значимых корреляционных связей с показателями жизнестойкости. Тем самым уровень глобальной неопределенности и неопределенность сферы профессии не оказывает влияния на жизнестойкость молодого поколения. Остальные уровни и сферы оказывают ярко выраженную отрицательную корреляцию с показателями жизнестойкости: повышение неопределенности коррелирует со снижением жизнестойкости личности. Отметим, что контрольная группа респондентов не демонстрирует подобного: значимых корреляций не обнаружено ни с какими показателями, кроме того, с возрастом жизнестойкость респондентов значимо повышается.

Проведенное эмпирическое исследование не показало значимых корреляций оценки неопределенности с такими показателями как принятие/непринятие изменений, толерантность к неопределенности/интолерантность/интолерантность к межличностной неопределенности.

Полученные данные позволяют говорить, что молодое поколение предпочитает следующие способы преодоления неопределенности (средний балл по десятибалльной шкале):

- ценностные: 7,29 (личные ценности и смыслы, этические принципы, моральные убеждения);
- рациональные: 7,14 (сбор и анализ доступной информации, тщательное взвешивание всех «за» и «против», оценка вероятных последствий);
- эмоциональные: 6,78 (чувства, эмоции, интуиция);
- социальные: 6,56 (советы друзей, значимых личностей и членов семьи, социальные нормы и правила).

Тем самым, респонденты демонстрируют ориентацию на ценностно-рациональные способы преодоления неопределенности, не отличаясь в этом отношении от контрольной группы. В значительной степени способы преодоления неопределенности связаны с личностными чертами респондентов (таблица 4).

**Показатели связи способов преодоления неопределенности
с личностными чертами**

Способы преодоления	Личностные черты				
	Экстраверсия	Доброжелательность	Добросовестность	Негативная эмоциональность	Открытость опыту
Рациональные	—	0,28031**	0,30115*	—	0,34012**
Эмоциональные	—	—	—	—	—
Нормативно-ценностные	—	0,23219*	—	—	—
Социальные	—	0,30414**	0,27203**	—	—

Можно заметить, что такие черты как «экстраверсия» и «нейротизм» не имеют значимых корреляций со способами преодоления неопределенности, эмоциональные способы преодоления неопределенности так же не коррелируют с личностными чертами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поколение Z имеет в целом значимые отличия психологической устойчивости, восприятия и оценки неопределенности. Они проявляются в более активной позиции по преодолению неопределенности, фокусировании на личностном уровне, неопределенность связана с жизнестойкостью молодых людей. На психологическую устойчивость в целом оказывает воздействие комплекс различных факторов, в том числе возраст, отсутствие социального опыта. Тем самым, данное поколение в настоящее время находится в уязвимом положении, поскольку и не имеет значимой практики преодоления неопределенности.

Литература

- Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>
- Моспан А.Н. Индивидуальные особенности психологических реакций на ситуации неопределенности: дис. ... канд. псих. н. М., 2022. 147 с.
- Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 895 с.
- Alquist J.L., Baumeister R.F. Dealing with uncertain situations // *The Journal of Positive Psychology*. 2023. Vol. 19. No. 6. Pp. 923–946. <https://doi.org/10.1080/17439760.2023.2282781>
- Dugas M.J., Hedayati M., Karavidas A., Buhr K., Francis K., Phillips N.A. Intolerance of uncertainty and information processing: Evidence of biased recall and interpretations // *Cognitive therapy and research*. 2005. Vol. 29. No. 1. Pp. 57–70.
- Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable // *Journal of personality*. 1948. Vol. 18 No. 1. Pp. 108–143. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1949.tb01236.x>
- Krohne H.W. (1993). Vigilance and Cognitive Avoidance as Concepts in Coping Research // *Attention and Avoidance*. Ed. by H.W. Krohne. Seattle: Hogrefe & Huber, 1993. Pp. 19–50. <http://dx.doi.org/10.1037/0021-9010.73.4.621>

References

- Alquist, J.L., & Baumeister, R.F. (2023). Dealing with uncertain situations. *The Journal of Positive Psychology*, 19(6), 923–946. <https://doi.org/10.1080/17439760.2023.2282781>
- Dugas, M.J., Hedayati, M., Karavidas, A., Buhr, K., Francis, K., & Phillips, N.A. (2005). Intolerance of uncertainty and information processing: Evidence of biased recall and interpretations. *Cognitive therapy and research*, 29(1), 57–70.
- Frenkel-Brunswik E. (1948). Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable. *Journal of personality*, 18(1), 108–143. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1949.tb01236.x>

-
- Krohne, H.W. (1993). Vigilance and Cognitive Avoidance as Concepts in Coping Research. In H.W. Krohne (Ed.), *Attention and Avoidance* (pp. 19–50). Seattle: Hogrefe & Huber. <http://dx.doi.org/10.1037/0021-9010.73.4.621>
- Leontiev, D.A. (2015). The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 8(40). (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>
- Mospan, A.N. (2022). *Individual characteristics of psychological reactions to situations of uncertainty* [dissertation]. Moscow. (In Russ.)
- Sokolova, E.T. (2015). *Clinical psychology of loss*. Moscow: Smysl. (In Russ.)

Информация об авторах

Зайцева Людмила Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и консультативной психологии Южного федерального университета; почтовый адрес: Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, д. 13; электронная почта: valeh_ru@mail.ru

Лежебоков Андрей Александрович, доктор социологических наук, профессор кафедры общей психологии и психологии личности Северо-Кавказского федерального университета; почтовый адрес: Россия, 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 133б; электронная почта: leghebokov@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 24.07.25. Принята к печати 2.09.25.

Information about the authors

Lyudmila A. Zaitseva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology of personality and counseling psychology, Southern Federal University; Postal Address: Russia, 344038 Rostov-na-Donu, 13, Nagibin Avenue; e-mail: valeh_ru@mail.ru

Andrey A. Lezhebokov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of General Psychology and Psychology, Personality of the North-Caucasus Federal University, Bunin Yelets State University; Postal Address: Russia, 355035, Stavropol, 133b Lenin Street; e-mail: leghebokov@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 24 July 2025. Accepted 2 September 2025.
